

Только после упорных отрицаний Линь Фу доктор неохотно позволил ему уйти.

Отказавшись от лечения в регенерационной капсуле из-за финансовых трудностей, он, прижимая к себе забинтованную руку, взял прописанные ему лекарства и направился домой. Вернувшись, он обнаружил, что его маленькое жилище разграблено, в каждой комнате горит свет, повсюду разбросаны вещи, а дверь кладовки приоткрыта.

Нахмурившись, он уже приготовился разобраться с этим, когда система оповестила: [Господин, здесь нет злоумышленника, это человек, которого вы спасли сегодня.]

Линь Фу: "..."

Открыв дверь, он увидел мужчину, прислонившегося к стене с плотно закрытыми глазами, сжимающего в левой руке пустой тубик из-под питательного раствора.

Мужчина был покрыт пылью и копотью; его правая рука и нога были согнуты под странными углами, а ткань, прикрывавшая его конечности, была порвана, обнажая растерзанную плоть, из которой сочились капли крови.

Смирившись, Линь Фу поставил лекарства, помог мужчине дойти до ванной, раздел и вымыл его, а затем перенёс обратно на кровать, чтобы вправить кости, наложить лекарство и перевязать его.

Измученный, он был весь в поту, как будто только что вылез из воды, рана на его правой руке снова открылась и повязка пропиталась красной кровью.

Он повторно наложил лекарство после того, как развернул повязку; благодаря мощному воздействию лекарств звёздной эры кровотечение прекратилось почти сразу, а по краям появились признаки заживления. При надлежащем уходе рана заживет за несколько дней, не оставив шрама.

Накладывая новый бинт, он изучал мужчину на кровати.

Приведённый в порядок, мужчина был поразительно красив, с резкими чертами лица, широкими плечами, длинными ногами и отличным телосложением.

Линь Фу с завистью посмотрел на мускулистый, но стройный пресс мужчины, задавая вопрос системе: "Когда будет выполнена та оптимизация, о которой вы упоминали?"

Система ответила: [Его текущие жизненные показатели нестабильны; он может умереть в любой момент. Мы должны подождать ночь, пока его состояние стабилизируется, тогда это можно будет сделать! Будьте уверены, господин, учитывая тяжесть его травм, энергия, полученная в результате обмена, несомненно, развеет ментальные токсины, и, возможно, даже будет избыток, который поможет в первоначальном восстановлении ваших духовных сил.]

Опустив глаза, Линь Фу вытер кровь между пальцами и произнёс: "Кто говорил что-нибудь об оптимизации духовной силы?"

Система: [...?]

"Используйте любую оставшуюся энергию для оптимизации физических характеристик. Как только духовная сила вернётся в норму, про неё можно забыть".

Система: [Но господин, вы Проводник. Только увеличив свою духовную силу, вы сможете спасти больше людей...]

Линь Фу прервал: "Не существует правила, что Проводники могут служить только вне поля боя, но не на нём".

Как только он избавится от ментальных токсинов и улучшит свои физические качества, Линь Фу планировал поступить в военную академию.

Обработав свои раны и приведя в порядок разгромленный дом, Линь Фу провёл ночь на диване в гостиной.

Рано утром следующего дня, на рассвете, система уведомила его: "Жизненные показатели остаются стабильными, распределение наград продолжается..."

Линь Фу резко проснулся от этого звука, его мозг словно пронзили стальной иглой справа налево, боль была такой сильной, что он скатился с дивана, обливаясь холодным потом. Боль была внезапной и без предупреждения; прежде чем он успел привыкнуть, стальная игла, казалось, начала сверлить его череп изнутри, словно намереваясь стереть его содержимое в пыль.

Он выгнул спину, сворачиваясь в клубок, стоны агонии срывались с его губ, когда ужасная боль в мозге вызывала мышечные спазмы, заставляя его тело трястись изо всех сил. Сдерживаясь, чтобы не закричать вслух, он мысленно выругался всеми известными ему ругательствами.

Чёрт возьми, он не ожидал, что это будет так больно.

Во время его неконтролируемых катаний по полу, вывихнутая рука и раны ударились об угол стола, усугубляя его агонию. Его десны кровоточили от силы стиснутых зубов, кровь стекала из уголка рта и текла по лицу.

По мере того как боль усиливалась, сознание Линь Фу начало затуманиваться, и в конце концов всё его тело онемело до такой степени, что физической болью уже можно было пренебречь.

Когда Линь Фу пришел в сознание, уже наступила ночь. Он с трудом поднялся с пола, сначала взял тубик с питательной жидкостью, чтобы попить и восстановить силы, затем направился в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Раздевшись, он с удивлением обнаружил, что рана размером с ладонь на его правой руке зажила, оставив лишь слабый розовый след, указывающий на новую кожу. Его вывихнутое запястье полностью восстановилось, а другие синяки и незначительные раны исчезли без следа.

После того, как он смыл кровь со своего тела, он спросил систему: "Оптимизировано ли уже моё тело? Неужели спасение одного человека дает так много энергии?"

Система ответила: "[Все ментальные токсины были тщательно очищены, и начальное восстановление продолжается. Оставшаяся энергия была полностью использована для физической оптимизации. По результатам оценки, человек, которого вы спасли, обладает огромной энергией, не эквивалентной энергии обычного человека. Энергии обычного человека едва хватило бы на то, чтобы очистить разум от токсинов, не говоря уже о полном очищении".

На лице Линь Фу появился намёк на радость, и он принялся обрабатывать раны человеку, которого находил всё более приятным для своих глаз.

Сменив мужчине повязки, Линь Фу оставил у кровати несколько тюбиков с питательной жидкостью, написал записку, запер дверь и ушёл.

Он снова отправился по звёздной железной дороге в район Кахель.

На этот раз он не испытал изнуряющей боли в мышцах после нескольких километров ходьбы.

Стальная пластина на другом конце была наклонена вверх; на этот раз ему было намного легче, чем при спасении человека. Он отодвинул разбитые камни в сторону, позволив системе направлять его, и быстро нашёл значок, который не успел подобрать в прошлый раз, выкопав его из груды щебня.

Значок был шестиугольным, сделанным из неизвестного материала, который оставался без царапин даже при сильном нажатии, отражая слабый золотистый свет. На нём была выгравирована форма имперской межзвездной территории, с небольшим рисунком в центре, который чем-то напоминал фамильный герб, хотя Линь Фу не узнал его.

Если бы у него были воспоминания об этом теле, он мог бы знать, будучи молодым господином великой семьи, в конце концов.

К сожалению, у него остались только фрагменты воспоминаний.

Он аккуратно спрятал значок, переложил перемещённые камни, чтобы выглядело так, как будто там никого не было, скрыл свои следы по пути и ушёл тем же путем, каким пришёл.

Вскоре после его ухода миниатюрный зонд опустился на стальную пластину, сканируя в поисках информации.

Обнаружив на земле большое засохшее пятно крови, он спустился, чтобы взять образец, а затем бесшумно исчез.

Некоторое время после этого Линь Фу воздерживался от авантюры, стараясь скрывать информацию о себе, и выходя на улицу только тогда, когда это было необходимо для покупки пропитания.

Мужчина проснулся на третий день.

Линь Фу спал, свернувшись калачиком на диване лицом вниз, укрытый тонким одеялом, открывавшим его стройные, хрупкие плечи и бледную шею.

Дверь спальни открылась, и Чэн Цзю прислонился к дверному косяку. Его золотисто-карие глаза остановились на бледной шее юноши, и жажда убийства в них сначала вспыхнула, а затем медленно рассеялась.

Он осмотрел комнату, прежде чем подойти к дивану, наклонившись, чтобы внимательно изучить внешность этого смелого Проводника.

Его взгляд скользнул со лба к носу, а затем к губам беспокойного лица Линь Фу.

С удовлетворением он подумал о том, что ни один Проводник не рискнул бы посещать такие места.

<http://bllate.org/book/14260/1261169>